

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Ника
Крылатая

Его строптивое
СОЛНЦЕ

Ника Крылатая

Его строптивное Солнце

«Автор»

2020

Крылатая Н.

Его строптивное Солнце / Н. Крылатая — «Автор», 2020

Можно ли спрятаться от чудовища в ночном клубе? Наверное, если ты балерина и это последнее место, где тебя будут искать. Стоит ли соглашаться на отношения с владельцем этого клуба? Возможно, если это Роман Романовский. Главное, не влюбиться в циничного дельца, меняющего женщин как перчатки. А лучше держаться от него подальше, ведь соперницы не оставят тебе ни единого шанса на счастье... Добро пожаловать в "Шестое чувство" - самый горячий ночной клуб города - и узнать непростую историю, в которой смешались боль, предательство и страсть, рождая настоящую любовь. Содержит нецензурную брань.

© Крылатая Н., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	26
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Ника Крылатая

Его строптивное Солнце

Глава 1

Романовский любил все прекрасное – произведения искусства, дома со своим стилем, красивый вид из окна, хорошее вино, вкусную еду, породистых лошадей, а больше всего любил, когда растут активы и суммы на банковских счетах и приятные глазу формы люксовых авто и таких же люксовых девушек. Вот как раз одна из таких красоток сейчас и находилась в его постели, делая утреннее пробуждение особенно приятным: нежная женская ручка занялась его утренним стояком, сжимая и поглаживая, чуть позже её сменил жаркий ротик. Запустив руку в густые черные волосы девушки, Ромка принялся надавливать ей на затылок, заставляя делать так, как ему больше всего нравится.

"Чертовски приятное пробуждение", – улыбнулся он после полученной разрядки, а вслух сказал:

– Милая, ты ну очень горячая штучка! Вечером жду в клубе. А сейчас собирайся, мне пора на работу, так что валяться некогда, – добавил, когда брюнетка, проглотив сперму, облизнула губы и, призывно поглаживая свою грудь, потянулась за поцелуем.

– Рома, но так нечестно! – девушка закусила указательный палец, пытаясь выглядеть обиженно-сексуально. – А я?

– Жизнь вообще несправедливая штука, – философски заметил Ромка, голышом шлёпая в ванную. За своей фигурой он следил, любовно вытачивая в спортзале, но иногда и простым физическим трудом не брезговал – Сашка наглым образом заставлял. И наготы абсолютно не стеснялся. – Собирайся, а то голая на улице окажешься.

Нынешняя любовница, готовая продолжить жаркие упражнения, перестала улыбаться, когда мужчина скрылся за дверью, и быстро побежала в гостевую ванную. "Голой на улице" – это не фигура речи. За прекрасным фасадом идеального тела и порочно-красивым лицом скрывался настоящий дьявол – резкий, циничный, расчетливый. Опасный, но очень притягательный. При желании, Ромка мог обаять кого угодно, и несмотря на довольно дурную репутацию, женщины прощали ему все. И каждая мечтала задержаться рядом как можно дольше. И из-за денег, и из-за потрясающего секса, который мог случиться где угодно – в машине, в кабинете, в темном углу клуба. А еще очень многие со временем в глубине души начинали надеяться на совсем уж невероятное – брак, и как только Романовский начинал что-то подозревать, сразу выставлял любовницу вон. "Только секс, детка, только секс".

В ванной девушке пришлось самой помочь себе унять возбуждение – любовника очередной раз накрыл приступ махрового эгоизма. Быстро приняв душ, достала новую зубную щетку, запас которых хранился в ящичке комода. Будучи любовницей Романовского почти уже месяц, брюнетка вызубрила несколько правил: не приносить в квартиру ничего личного, не забывать вещей – даже туфли за штуку баксов будут выкинуты домработницей, быть всегда готовой ко времени, озвученному Романом, иначе как раз голой на улицу. На бедрах обнаружила парочку синячков от мужских пальцев, полученных во время страстного секса у панорамного окна. Возбуждало холодное стекло, к которому она прижималась грудью, возбуждал устрашающий вид с двадцать второго этажа на ночной город, заводило ощущение того, что могут увидеть, как ее, распластанную по стеклянной преграде, трахает любовник, крепко вцепившись пальцами в бедра.

"И все-таки он скотина", – но озвучить эту мысль не посмела. Быстро доделав дела, бегом отправилась в спальню. Ромка был уже там:

– Кристина, пошевеливайся, – мужчина застегивал пуговицы на тщательно выглаженной белой рубашке, выдвинул штангу с галстуками, выбирая нужный. – У тебя не больше десяти минут.

– Я почти готова, – брюнетка улыбнулась, а в душе корила себя за то, что долго торчала в ванной, ей-то одежду никто не приготовил! "Педант, твою мать!" Едва успела к отведенному сроку.

А еще Роман, если сам не хотел завтракать, никогда не предлагал этого и любовницам. "Кухня там, продукты в холодильнике", – обычно отмахивался. Хочешь завтракать – вставай раньше него, еще одно правило. В общем, с этой стороны с ним было тяжело. Порой даже очень. Но это в городе. В своих любимых конюшнях Романовский в основном вел себя галантно и культурно, мог даже сам сделать бутерброд, впрочем, предпочитал заказывать еду в ресторанчике.

Застегивая сапожки на шпильке, Кристина все равно с восхищением поглядывала на самую удачную свою добычу: мужчина достал из шкафа черное зимнее пальто, куртки с идеальными костюмами он не носил, накинул шарф. Подал девушке ее кашемировое пальто песочного цвета, о теплых пуховиках рядом с ним ей пришлось забыть, а шубку вроде как еще рано – всего-то середина ноября.

– Прости, детка, мне на работу, – гаденыш, все время в лифте державший свою лапищу на ее попе, отказался подкинуть до дома. – Вызови такси. Можешь даже за мой счет, – поцеловав девушку горячим поцелуем, ничуть не смущаясь открывшихся дверей лифта, лучезарно улыбнулся и нажал кнопку подземного паркинга.

– Скотина, – прошипела Кристина. – Но щедрая.

А Романовский в прекрасном расположении духа уселся за руль горячо любимого им крузака. Был еще новенький "Ягуар", но в такую погоду лучше танк повыше. Кристинка его полностью устраивала. Пока. Ох, как она умеет стонать! А какие страстные ласки дарит! И всегда готова, вот что для него было главным. Вчера в клубе поимел, просто прижав к двери кабинета управляющего. Хорошо хоть с той стороны, а то мог и прямо в коридоре.

"Чисти потом записи с моей голой задницей", – развеселился Ромка. – "Аппетитная шлюшка, пусть хоть сто раз строит из себя приличную девочку".

Крис носила только чулки, никаких уродских колгот, стринги он даже стягивать не стал, просто отодвинул узкую полоску этого недоразумения. Дольше возни с его брюками, бельем и презервативом. Подхватив девушку под упругий зад, заставил обхватить его бедра ногами, а сам скользнул без всякой нежности в мокрое лоно. Прижал к двери и буквально вдавливался, насаживал ее на себя, пока не получил разрядку. И ночью в своей квартире поимел еще пару раз: у огромного окна, жестко вколачиваясь сзади, второй раз вообще кончил между классных сисек без презерватива.

Мысли начали стекать южнее. "Вот сучка, ну дождешься ты вечера, опять сделаем трюк у двери", – Ромка хищно улыбнулся. – "Надо будет карту дать, пусть прогуляется по магазинам. Посмотрим, насколько жадная".

Ужасная каша из воды и снега на дороге заставила сосредоточиться, и в офис приехал вполне себе собранный и деловой человек. Сейчас Романовский-младший почти единолично отбирал проекты, которые будет финансировать компания отца, получая взамен долю в бизнесе или процент. Тут уж он выбирал на перспективу, иногда было выгоднее заиметь долю и медленнее получать с нее возврат, зато много лет, чем быстро вернуть деньги. Делиться бизнес-идеями хотели не все, но участие Романа гарантировало сразу решение множества проблем, так что тут приходилось выбирать. Один Ковыльский, ввязываясь в дела с Романовским, был не в курсе, что это за люди. Это и к лучшему, у мужчин сложилась крепкая дружба.

– Добрый день, Роман, – бессменная Маргарита бы на боевом посту. – Владимира на месте ещё нет, так что можешь завтракать спокойно.

Верная секретарь отлично знала образ жизни своих руководителей, и если с отцом сильно спорить не решалась, то сыну иногда по доброте душевной скармливала домашнюю выпечку. В целом Рома ей нравился, умный, трудолюбивый, вот потребительское отношение к девушкам ее огорчало. Но на эту тему она предпочитала не высказываться.

– Маргарита, вы лучшая, – мужчина искренне улыбнулся. – Кофейку с молоком, хорошо?

– Хорошо, – кивнула секретарь. – Я синнабоны принесла, – и видя, как Ромка скривился, добавила: – Домашние.

– Несите. Но из-за вас придется бежать лишний километр, – распахнув дверь кабинета, обернулся: – И пусть вас мучает совесть.

Утро явно задалось. Весьма удобно быть женским любимчиком. Оставалось пережить рабочий день с четырьмя встречами, две из которых были почти у чёрта на куличках. Погода за окном навевала тоску, позднюю осень он не любил.

– Маргарита, а вы не знаете, случайно, когда нормальный снег будет? – спросил вошедшую с подносом женщину. – Надоела серость.

– А потом будешь жаловаться, что надоел снег, лёд, морозы, – она давно его знает, и по большей части такие вот философствования пропускает мимо ушей. – Женись, станет веселее, гарантирую.

Ромка скривился. Эту тему стали дома подымать все чаще. "Даже Ярослав женился", – выдавала мама мощный аргумент. И добивала: – "Троянов невестой обзавёлся, а ты?". На все попытки уйти от разговора или отшутиться кидала последний камень в его огород: "Ну хоть Саша скоро женится. Если тупить не будет".

Валерия Максимовна была современной женщиной, общалась с большим количеством людей, да и внучки постоянно пополняли ее словарный запас.

– Хоть вы не доставайте с этой женитьбой, – Ромка с удовольствием откусил от ароматной булочки. – Будет деньги мои транжирить, сплетничать. Курить ещё вздумает отучать. Вот на вас я бы женился только из-за этой чудесной выпечки.

Секретарь и бровью не повела:

– Предлагаешь с Валентиной устроить дуэль или достаточно будет кинуть монетку?

– Чёрт, вот в монетку меня ещё не разыгрывали, – мужчина расхохотался. – Женюсь на обеих! Одна в городе, другая в деревне.

Маргарита на это лишь покачала головой. Хитрый Роман угрожал жениться только тем, кто за него замуж стопроцентно не пойдет; дочке той же Маргариты он никогда бы так не сказал даже в шутку. Отогнав страшные мысли об окольцевании, сосредоточился на работе. И хотя к нему попадали серьезные и крупные проекты, иногда риск-менеджеры заносили мелкие, но любопытные старт-апы, а иногда и откровенные "прожекты", чтобы посмеяться и поудивляться незамутненности человеческого сознания. Ближе к обеду в офис заглянула Валерия Максимовна – сына она видела не то, чтобы редко, но тот вечно куда-то спешил.

– К папе? – Ромка поцеловал мать в щеку.

– Да. Хочу вытащить на обед, заодно и кое-что обсудить. Сказал, освободится через пять минут, – сидеть в приемной Романовская не собиралась, но и прерывать встречу мужа не в ее правилах. – Мы с Ульяной сегодня с утра на ногах.

Ромка расплылся в улыбке и пошел в приемную. Ну не отказывать же себе в удовольствии пообщаться с красивой женщиной, особенно если она уже занята и планов на тебя не строит? Мужчина на пару секунд замер, откровенно любясь высокой красавицей в идеальном темно-синем брючном костюме. Зауженные брюки со стрелками делали ноги еще длиннее и стройнее, приталенный жакет красиво облегал высокую грудь и подчеркивал тонкую талию. Ульяна что-то искала в телефоне, задумчиво прикусив губу.

"Ай да я! Ай да молодец! Такую девушку для друга не пожалел", – самодовольно подумал он.

Глава 2

– Привет, красавица, – Ромка обнял Ульяну за талию и притянул к себе, поцеловал в щеку. – Отлично выглядишь.

– Ты тоже ничего, – девушка чмокнула в ответ Романовского и опять принялась тыкать в телефон.

– А нервный где? – в последнее время он друга только так и называл.

– Он не нервный! – возразила Уля. – Просто поездки туда-сюда выматывают. Вот как раз звоню.

– А я говорю, что нервный.

В этот момент гудки вызова прервались и из трубки донеслось:

– Сам ты нервный. И перестань лапать мою невесту.

– Да не лапаю я твою красавицу. Подумаешь, приобнял слегка, – Ромка довольно улыбался, все ещё держа девушку за талию.

– Саш, он ещё и целоваться лезет, – сдали его с потрохами.

– Рома, я тебе и руку оторву, и фингал поставлю, – сердито донеслось из трубки. – Убери лапы от МОЕЙ красавицы.

– Вот так и гибнет мужская дружба в корчах под каблуками женских туфель, – настроение брюнета все ещё было отличным.

– Рома, ты мне пока ещё друг, но давай осторожнее, – предупредил его Саша. – И вообще, двигай работать и не подслушивай. Милая, я вечером приеду, – обратился к невесте.

– Ладно, голубки, я пошёл.

– Иди, Рома, иди, – махнула на него девушка, ей нужно было уговорить Ковыльского перенести поездку на завтра. – Саш, дорога жуткая, давай завтра? Хорошо, но тогда осторожнее, – убрала телефон. – Ты ещё тут? Твой друг баран упертый, – пожаловалась она.

– Это твой жених баран упертый, а когда был моим другом, тогда вот чистый зайка был. До встречи, – и Рома скрылся в своём кабинете. Ему хоть и нравилось порой подколоть Ковыльского, уж больно серьезным тот был в отношении Ульяны, но границы соблюдал. Ничем особенным для него девушка не выделялась, чтобы портить многолетнюю дружбу из-за нее. Хотя, в ней есть несомненный плюс – она не смотрела на него как на добычу. Могла пошутить, резко ответить, даже кокетливо подыграть, но нежность в голосе и искреннее беспокойство были только для Саши.

Переделав срочные дела, Ромка отправился на встречи.

– Маргарита, меня сегодня уже не будет, – предупредил секретаря. Заскочил к отцу: – Пап, я уехал, – и смылся из офиса.

Ему, как ни странно, больше нравилось мотаться "в поля", чем сидеть в кабинете, хотя сегодняшняя погода не располагала к прогулкам. Домой он попал только в девятом часу вечера, сменил строгий костюм на темно-синие джинсы и бледно-голубой свитер, и отправился в "Шестой чувство" расслабляться после трудовой недели.

Клуб встретил сиянием огней на фасаде, яркой вывеской и обычной толпой народа, жаждущего зрелищ. Конечно, Ромка радовался – чем больше народу, тем больше прибыль. Простые смертные проходили фейсконтроль, а всех VIP-персон охрана знала наизусть, их же "подружки и друзья" должны были предъявить именную карту. Руководил этим "вертепом, борделем и позорным пятном на карте города" его деловой партнер Костя Филонов, который когда-то и пришел просить инвестиции на это злчное место. Общий концепт Романовскому понравился, и он вложил личными деньгами и связями, теперь имея тридцатипроцентную долю. Обрулил здание и припарковался на именном месте, своего кабинета у него тут не было, так хоть персональной парковкой компенсировал.

– Привет, – пожал руку охраннику, довольно шуплому мужчине не очень выразительной наружности. Шкафоподобные амбалы тоже были – обязывал антураж и репутация заведения: они выводили разбушевавшихся посетителей, разнимали порой случающиеся драки и выносили со сцены особо рьяных и пьяных, но действительно серьезные дела проворачивали вот такие "хлюпики" с цепкими взглядами. Где уж их брал Пашка, одному ему и ведомо, но служба безопасности работала как часы. Бухгалтерия, повара, официанты, танцовщицы – всем эти занимался Костик с помощью двух администраторов Кати и Ольги. Катя считалась "дневным", потому как ведала больше офисными делами, а вот элегантная Ольга со стальным характером и цепким взглядом была "ночным" – решала мелкие и не очень проблемы в клубе, помогала "хореографу" отбирать танцовщиц, развлекала випов и еще делала пару тысяч разных дел. Оставалось большой загадкой, как ее муж терпел и место, и график работы.

– Привет, трудишься не покладая рук? – Ромка уселся в кресло Костики, пока тот разговаривал по сотовому, задумчиво смотря через стекло на зал клуба.

– И тебе не хворать. Пять минут, – и мужчина вернулся к разговору.

Романовский этот кабинет не любил: смесь делового стиля с дворцом султана, да еще и окно, выходящее на зал и сцену, раздражало, хоть и часто было закрыто портьерой. Такие же окна, только поменьше, были еще в трех номерах – все для любимых клиентов: не можешь сам, девочки (или мальчики) помогут, смотри и заводись сколько влезет. Разврат? Конечно. Но тут и не библиотека.

– Ты с вопросами или так? – Костик закончил разговор и оперся бедром о стол, потому что в кресле развалился деловой партнер. – Что у тебя за мода занимать мое кресло?

– Привычка, – Ромка лыбился. – Не хочу о делах, устал. Пошли в зал, выпьем, пока Крис не притащилась.

– Ты еще с ней? – Филонов выгнул бровь. – Даже странно. Умная девочка, значит.

– Хитрая, – поправил его Роман. – И понятливая. Так что да, пока побалую ее. Пошли уже, выпить хочется.

Мужчины прошли по коридору из административной части в развлекательную, обходя подсобные помещения, чтобы выйти в их персональную "ложу" – изолированный балкон, на который просто так не попадешь, только по особому приглашению. У Кристины доступ был, но девушка опаздывала. Рома сразу попросил виски, и завел разговор о приятном – обсуждали очередное обновление состава танцовщиц. Если не акцентировать внимание на словах про размер груди, попы, длину ног и прочего, просто разговор начальников о персонале.

– Тут наш гениальный постановщик решил добавить немного эротизма в выступления. Хотя куда уж больше? – Костя покрутил в руках чашку кофе, ему еще пахать и пахать, не до расслабления. – Не полноценный стриптиз, а что-то вроде шоу на грани, но без раздевания.

– Стриптиз без стриптиза? В смысле, просто подтанцовка? – Романовский никак не мог понять, что уж тут такого гениального? У них стриптиз и так не шел круглосуточно, только несколько номеров за вечер. "Зрителя лучше недокормить, чем перекормить. И тогда он будет возвращаться", – любит говорить Анджело, в миру просто Кирилл. У творческих людей свои тараканы.

– Все вопросы к Кирюхе. За все время, что он у нас работает, я так и не выяснил его ориентацию, кстати, – Костя развел руками. На столе зажужжал его сотовый, мужчина, посмотрев на экран, нахмурился: – Рома, сорян, я побежал. Или ты со мной?

Романовский только отмахнулся. С минуты на минуту придет Крис, и будет его расслаблять. У нее отлично получается. Брюнет подошел к перилам и посмотрел на центральную сцену.

Звучала медленная тягучая музыка, в пятне света на круглом подиуме извивалась девушка, чувственно снимая с себя один предмет одежды за другим. Толпа гудела и свистела, еще бы – по пилону скользила прима этого клуба – несравненная Аделина. Почему девушка

выбрала себе такой псевдоним, никто не знал. Да и дела до этого никому не было. Главное, она была в шикарной форме, и такой гибкой, что иногда казалось, что в ее теле нет костей совсем. А еще от нее буквально волнами исходила сексуальность. Такие таланты Аделины собирали для стрип-клуба неплохие деньги, да и сама танцовщица не была обделена.

А Ромка скучал, глядя на похотливую возбужденную толпу. Фигуру девушки он давно оценил, но Наталья его не привлекала, да и с сотрудницами он не спал. Зачем гадить на рабочем месте, когда девчонок на любой вкус вокруг и так пруд пруди? Откровенно говоря, он и сам не знал, чего хотел. Все как-то резко поднадоело, хотелось чего-то интересного и необычного, но, несмотря на все старания Кристины, одолевала хандра. Немалую роль тут еще сыграл поток свадеб, просто эпидемией пронесшихся по рядам знакомых. Ладно от Подгорского такую подляну можно было ожидать, он всегда был серьезным и ответственным, еще странно, что тянул так долго, но брак Артема поверг в шок. Впрочем, там вся ситуация многим дала повод для сплетен на месяцы. Троянов всегда любил быть в центре внимания.

"Еще повезло, что ту аварию не связали с клубом", – в который раз подумал Романовский. Да, он довольно черствый тип, и ему не было дела до здоровья Артема, слишком уж разный подход к жизни у них тогда был, хотя казалось, что у обоих прожигателей жизни много общего. На поверку такое мнение было ошибочным, Ромка прожигал ровно столько времени и денег, сколько мог себе позволить, относясь весьма цинично и к девушкам, и к большинству знакомых. Многих, так называемых приятелей, он откровенно презирал, но пока эти мальчишки и девочки, золотая молодежь, приносили прибыль – он им улыбался. Как улыбался их мамам и папам, решившим уйти в загул в элитном развлекательном клубе "Шестое чувство", а по факту – стриптизе, подпольном казино и борделе одновременно. Ведь шестое чувство у каждого разное – у кого интуиция, а у кого и разврат.

– Что ж ты, молодец, не весел, буйну голову повесил? – Ольга удивительно бесшумно подкралась на своих высоченных шпильках. Мужчина чуть не подпрыгнул на месте. – Романовский, у тебя такой вид, будто не стриптиз смотришь, а самые кислые лимоны ешь.

– И тебе привет, Оленька, – Ромка развернулся к утонченной и элегантной девушке, которой никак не подходило это место работы по первому впечатлению, которое бывает весьма обманчиво. От ее строго взгляда не укрывалась ни одна деталь в клубе – от финансов до закупок салфеток. – Ты ниндзя, так бесшумно подкралась?

– Это у тебя со слухом плохо, – отмахнулась Ольга. – О чем так задумался, что не услышал бы и стадо слонов? – спросила она, поправляя очки.

– О бренности бытия, – серьезно проговорил мужчина.

– О, как! – в женском голосе послышалось удивление. – Рома, это серьезное заявление для тебя. И что сподвигло к такому философскому вопросу? В обычном состоянии ты не склонен раздувать из мухи слона, а бытие тебя волнует только с позиции обогащения и удовлетворения своих желаний, – она не первый год знает совладельца клуба, и не склонна переоценивать его.

– Ой, вот только не начинай, – мужчина старался не попадаться на острый язычок этой конкретной женщины. Когда она была в настроении или, наоборот, не в настроении, не поймешь, могла легко и красиво закатать в асфальт любого. – Вот есть у меня друг. Сидел в своей деревне, рулил нашим комплексом, иногда мы с ним выпивали, иногда по бабам ходили, а теперь у него Ульяна. И все, пропал человек: ни в загул, ни на пьянку.

– Ромка, – засмеялась Ольга, – ты жалеешь или ревнуешь Ковыльского? Он, в отличие от тебя, всегда был серьезным. А ты положительный от слова положить. Лишь бы на спину завалить.

– Неее, не только на спину. Я за разнообразие.

– О, нет. Я не буду обсуждать твои сексуальные пристрастия. А вот одно идет как раз, – администратор кивнула на появившуюся Кристину. – Развлекайся, а у меня работа.

Не удостоив появившуюся девушку и взглядом, она удалились. Крис Ольгу недолюбливала, воспринимая как соперницу, но помалкивала – разок ей уже было объяснено кто есть кто. И завидовала, не без этого: здоровенный Ольгин муж был хорош, но как ни вертела перед ним полуобнаженной грудью, тот так и не заметил, хотя формами администратор явно уступала. Для Андрея существовала только его жена.

– Прости, я опоздала, – Кристина сразу полезла обниматься. – Ты скучал?

– Очень, – Ромка хлопнул по упругой попе, а потом сжал ягодицу. – Я подумаю, чем ты сможешь искупить свое опоздание, – вторая рука чувствительно сжала грудь.

Глава 3

Злата собирала вещи и силы, чтобы покинуть родной город и начать жить заново вдали от родителей и бывшего мужа. Очередная выходка его показала, что здесь он не перестанет ее преследовать, и периодически случающиеся вспышки ревности и гнева могут для нее обернуться не только травмой, но и стоить жизни. Побег планировала долго, и старалась предусмотреть все. Электронные билеты, бронирование, заказы – все современные достижения сильно облегчали жизнь, но не в ее случае. Иван мог пойти на все: подкупить охрану и попросить записи камер, взломать историю платежей по банковской карте, да мало средств, было бы желание? Весной или летом было бы проще, можно было бы и переночевать где-нибудь на вокзале, если что, но накануне зимы зато все выглядят почти одинаково. Работники центра помощи жертвам насилия и так сильно помогли ей с разводом, иначе не хватило бы сил сопротивляться мужу. В какой-то момент он почти подавил ее волю, оставалась последняя тонкая грань, совсем маленький шагок – и Злата бы окончательно потеряла себя, став тенью женщины, полностью покорной мужу. Спасло чудо. Но развод вовсе не означает, что одержимое чудовище отстанет от тебя.

Вот и сегодня с утра Иван встречал ее у подъезда с букетом цветов и сияющей улыбкой, будто не было ударов и насилия. Встал на колени, клялся в любви, просил простить и вернуться. Посмотреть со стороны, получается романтический поступок влюбленного мужчины, а если копнуть глубже... Грязь, боль, унижение за красивым фасадом. Кто сказал, что жизнь нужно начинать с понедельника? Четверг тоже вполне отличный день, особенно если букет насильно впишут в руки, а на запястье снова черные синяки от мужских пальцев.

– Все равно ты будешь со мной, Злата, – угрожал мужчина. – Ты же понимаешь, здесь без меня ты не сможешь выжить. Такой хрупкий цветок нужно охранять, а в мире так много опасностей. Не упрямысь, на что ты жить будешь? Я позабочусь, чтобы на работу тебя никто не взял даже уборщицей. Кроме как танцевать, ты не умеешь больше ничего. Так и будешь сидеть на шее родителей? Злата... Златочка... Не будь такой строптивой...

Спасли соседи, которые всей семьей собрались в магазин. Глава семейства предложил подвезти, и Иван ушел, напоследок одарив безумным взглядом. Это и подтолкнуло к окончательному шагу. В ломбард ушли все мало-мальски пригодные украшения, ноутбук она продала уже давно, хороший смартфон сменила модель сильно дешевле. Никак не получалось поменять номер, паспортом светить не хотелось, родственников и друзей тоже не попросишь – было страшно их подставить. Выручила все та же соседка, взявшая на работе корпоративный номер. Уж как ей это удалось, Злата в такие тонкости не вникала, пообещав не злоупотреблять и постараться заменить на другой как можно скорее. В центре бы помогли, но девушка и за них тоже боялась – бывший муж пообещал спалить "дрянную конторку", а хуже того, что мог и нанять отмороzków, чтобы избili сотрудников. Как работает полиция, убедилась на собственном опыте. Возможно, так не повезло только ей, но снова проходить через эти круги ада желания не было.

Её делом занимался толстенький участковый, который явно был на стороне Ивана.

– А что ты хочешь? – наглость и беспардонность лишали сил и слов. – Прыгаешь полуголая по сцене, вот мужик и ревнует. Сначала крутите жопой, а потом муж виноват. Убьет, тогда и приходи. А так, может, ты его лупила, а он защищался. Я вот дело открою, а ты на попятную – меня потом отчетами замучают и всяк лишний мне ни к чему. Одни хлопоты с такими.

Из отделения полиции тогда Злата вышла вся в слезах. Она уже месяц как вернулась домой, а дело так и не сдвинулось с мертвой точки. Было стыдно, но пришлось идти в центр помощи таким же неудачницам, как она. Потом девушка еще долго жалела, что не обратилась к ним раньше: помогли, вытащили, только вот Иван всерьез настроен вернуть бывшую жену.

Для него развод ровным счетом ничего не значит. Остается только сбежать, куда угодно, лишь бы не нашел.

Записка родителям написана, собраны все возможные деньги с карточек, теплая одежда, документы, минимум вещей. Злата даже новую сим-карту в телефоне дома не активировала, побоялась. Как человек, совершенно не знакомый с возможностями современных технологий, но часто смотрящий фильмы про суперагентов, она решила перестраховаться со всех сторон. Красивой и яркой балериной она давно уже не была, стала запуганной серой мышью, у которой скоро инфаркт будет из-за того, что огромный кот не спускает с нее глаз. Поймает, пошипит и отпустит. Скорей бы уже съел.

Путь ее лежал в этот октябрьский вечер на автовокзал, хоть там на пригородные рейсы не просили документы. А купить билет на свое имя, это все равно что табличку повесить "я еду туда". Удалось уехать за двести километров от города и выйти на небольшой станции, на другом автобусе можно было уехать и дальше, но там деревеньки все меньше. Приезжего быстро вычислят и спрятаться не удастся. Сев возле домика, обозначающего железнодорожный вокзал, Злата разрыдалась. Маленькую скрюченную фигурку стало жалко начальнице полустанка, ни разу не поверившей в потерю документов. Сердобольная женщина пообещала посадить на следующий поезд, ведь они тут давно все друг друга знают, многие работают десятилетиями. Вот так Златка и очутилась в уездном городе, проехав туда зайцем в плацкартном вагоне за небольшую плату в руки. Наконец, включила телефон и написала соседке, что все нормально. Ни города, ни подписи – та сама догадается.

Сняв комнату в каком-то клоповнике, где просто просили оплату за номер, совершенно не интересуясь личностью, улеглась на продавленную кровать не раздеваясь. Мало ли кто и чем тут до нее занимался. Теперь ей этот план побега казался еще большим безумием – ну куда она так уедет? Денег на сколько-нибудь долго не хватит, нужно сразу искать работу, а это опять регистрация.

– Черт, черт, черт, – слезы текли по лицу девушки. Ей было страшно и обидно, она совершенно не понимала, за что судьба так с ней. За глупость, наверное. Ведь были, были тихие звоночки о том, что Иван может быть жестоким, но она предпочла их игнорировать со свойственной всем влюбленным женщинам слепотой. И что теперь? За стенкой номера слышны отчетливые звуки того самого процесса, дверь, хоть и подперта стулом, все равно доверия не внушает. – Там еще и родители с ума сходят. Только бы номер не выпросили...

Девушка забылась под аккомпанемент охов с одной стороны и храпа с другой беспокойным сном, лишь под утро немного успокоившись. Проснулась только после обеда, да и то от голодного урчания желудка. Вещи без присмотра было оставлять боязно, поэтому кое-как приведя себя в порядок, совсем покинула дешевую гостиницу. При свете солнца все не казалось уже настолько мрачным, а после перекуса в кафе настроение и вовсе поднялось. Претворив первую часть плана в жизнь, Злата не знала, как перейти ко второй, которой еще, к тому же, и не было. Передвижение автобусами было длинным, изматывающим, трудным, потому что приходилось выбирать те маршруты, где просто сел и поехал, комфортным такое путешествие никак не назовешь.

Сложностей добавляла и профессия балерины – работы по специальности мало того, что кот наплакал, не в каждом городе был театр оперы и балета, так еще и на сцене светиться было полнейшей глупостью. Как вариант, можно попробовать работать с детьми в хореографической студии, но вдруг кто из родителей сделает фото и выложит в сеть? Каждый из шагов давался с огромным трудом, каждое решение было приправлено тонной сомнений.

И почему тогда в больнице, где она года три назад лежала с травмой ноги, повела себя как затюканная глупышка, а не нормальный человек? К ней подошла женщина, занимающаяся проблемами домашнего насилия, и предложила помощь, но Злата тогда отмахнулась. Гнев пока ещё мужа она списала на заботу и волнение, ведь сама виновата – не нужно было идти под

руку с танцором из труппы театра, замужняя же. И гололёд не оправдание. Это сейчас она понимает – то были цветочки, первые ласточки. Ей ещё повезло в тот раз, Иван, резко дёрнув ее за руку, хотел толкнуть в сторону машины, но девушка поскользнулась и неловко упала на лёд, заработав вывих и трещину. Да и в больнице она провела всего сутки, пока ждали очередь на рентген и прочие осмотры. Постарался тот самый коллега, расписав падение в красках, и помогла профессия – любимую балерину дочки врач-травматолог осматривал тщательно, и нашел на ее теле на бедре уже желтеющие синяки от пальцев.

– А это откуда? – поинтересовался он. – Очень странно.

Злата ничего не ответила, только отвела глаза. Лежавшая на соседней койке с загипсованной рукой женщина пристально на нее посмотрела и поджала губы. Когда врач вышел, уточнила, не применял ли к ней муж насилие, и сказала, что она из центра помощи. А рука – результат падения с крыльца магазина. В ту оттепель среди зимы пострадавших было очень много. Девушка убеждала, что ничего страшного не случилось. Она просто не могла рассказать постороннему человеку, да даже матери не могла, было слишком стыдно, что Иван меньше недели назад слишком грубо занялся с ней сексом, а она не была готова.

– Я устала на репетиции, давай позже? – попросила, но взгляд мужа моментально потемнел.

– Я сказал, что хочу сейчас. Устаешь на работе – увольняйся. А не хочешь, будь добра обслуживать мужа в любое время дня и ночи! – резко сказал он и завалил на диван. Ничего для нее не сделал, ни единой ласки, только одной рукой спустил трусики, а другой удерживал ее за волосы. Нет бы тогда задуматься, что это ненормальное поведение, но нет же! Иван потом нежно ее гладил и объяснял, что тоже устал и "немножечко вспылil", и что мужу отказывать последнее дело.

"Дура? Еще какая!" – теперь все виделось по-другому. А он принес букет цветов и больше таких вспышек не было, поэтому через пару дней Злата успокоилась. Это же муж, он не может изнасиловать. Потом гололёд этот, и Иван занёс ее больницу на руках, приговаривая "потерпи маленькая", даже забеспокоившихся коллег с собой взяли. Да и потом все стало нормально. И совсем перестало замечаться, что подруг стало меньше, а друзья вообще исчезли, что одежда стала чуть более закрытой и тёмной, что никуда без него не ходила. В ее возрасте нормально иметь семью, мужа и детей, которые заменят все.

Глава 4

Только детей все не было, да и не сильно это беспокоило в первый год замужества. В этом возрасте о том, чтобы уйти в декрет? думать еще не хотелось – репетиции, выступления, цветы, оvationи. Когда на сцене появлялась невысокая, такая тонкая, воздушная Злата, зал буквально взрывался аплодисментами. Девушка отдавалась танцу со всей страстью, с такой душой, что завораживала даже тех, кого приводили на балет за компанию. Вся её жизнь прошла у станка и с ограничениями в питании, но это Злату не тяготило. Она настолько любила порхать по сцене, что жизни своей вне балета не представляла. С первыми аккордами музыки для нее переставал существовать реальный мир – была только сцена, только ее партия.

Публика замирала, даже, кажется, дышать переставали, когда просто неземное создание крутило фуэте или, изящно взмахнув руками, совершало невероятный прыжок. Злата и балет были созданы друг для друга. Стать примой родного театра было делом времени.

– Иван, мне всего двадцать один! – Злата гладила мужа по щеке. – Через месяц премьеры, я сейчас никак не могу забеременеть. Это значит подвести коллектив! – в своей наивности она пыталась успокоить его, показать, что переживать не о чем – будут и у них дети. – Мы женаты-то меньше года.

– Злата, ты же знала, что я очень хочу детей, когда выходила за меня замуж, – Иван убрал женскую ладонь от своего лица. – Я мужчина, я твой муж, позволь мне определять, что и как лучше!

– После премьеры обязательно схожу к врачу, – девушка поцеловала сжатые губы мужа. – У нас будет чудесная семья.

Но нагрузки и беременность были несовместимы, и Иван все чаще начинал заводить разговор о том, что ей придется выбирать – балет или семья. На свой двадцать второй день рождения Злата получила от коллектива и поклонников цветы и подарки, от родителей – новый телефон, а муж подарил шубку, "достойную замужней дамы, а не какой-то вертихвостки". Иван постоянно встречал ее после спектаклей и репетиций, подвозил к театру оперы и балета, мелкий бизнесмен, он мог себе позволить частые отлучки.

– У Маши день рождения, приглашает нас в кафе, – Злата предупредила мужа, что через два дня они идут на праздник. – Подарок я уже выбрала.

– Я не могу, – отмахнулся Иван. – Да и тебе незачем шариться по всяким забегаловкам. Ты замужняя женщина, и без меня не должна никуда, кроме магазина, ходить.

В тот раз она впервые за десять лет пропустила день рождения подруги. Как-то незаметно даже походы к родителям стали очень редкими, ведь она много времени проводит в театре и не уделяет внимания мужу. А через несколько месяцев впервые случилось ЭТО.

– Злата, я хочу, чтобы ты ушла из театра, – тяжелый разговор состоялся через два года после замужества. – Меня уже на работе на смех мужики поднимают, что столько женат, а бабе ребенка сделать не могу. Мужик я или нет?! – Иван был очень зол, после каких-то посиделок с друзьями был еще и нетрезв. – А ты все со своими танцульками и диетами! Смотреть страшно, тощая такая.

В глазах девушки появились слезы – через два месяца она станет примой, карьера балерины и так коротка, а вместо поддержки мужа упреки. "Заслуженные упреки, надо признать. Ты хорошему мужчине жизнь портишь, ему нормальная семья нужна!" – подключилось чувство вины голосом свекрови. – "Скачешь по сцене, считай, полуголая. Мужики пялятся, простуды цепляешь. Как здоровенького ребенка родишь?"

– Иван, ты так хочешь детей, а я не могу... Не хочу тебе жизнь портить, – Злата почти уже плакала. – Может, тогда разведемся?

Щеку обожгло хлестким ударом.

– Никогда не получишь развод! Даже думать не смей, так меня позорить, – муж тряс ее за плечи как куклу. – Хватит, я долго терпел твои пляски, пора становиться нормальной женой. Я сейчас покажу тебе – развод! Хахаля завела? Башку ему откручу! Я ее люблю, а она тварь неблагодарная. Сейчас ты у меня забеременеешь!

Забеременеть не получилось, зато получилась душевная травма – вина постоянно грызла девушку изнутри, на репетициях она стала невнимательной, дома начала наводить чистоту, печь пироги, готовить сложные ужины, как могла, старалась компенсировать мужу его "вложения" в семью и то, что опять не беременна. Все чаще мелькала мысль, что надо уйти из театра, сесть дома – ей скоро двадцать пять, а хозяйка из нее никакая, детей нет. "Недоразумение", – все чаще так она о себе думала. Но отказаться от балета было выше ее сил, жизни без сцены – лучше умереть, но и представить жизнь без мужа тоже невозможно.

"Я плохая жена", – в тысячный раз ругала себя Злата из-за того, что сегодня спектакль, и Иван останется без горячего ужина, а ведь он ест только свежее. – "Зачем ему такая никчемная? Да ещё и бесплодная. Женщина должна обустривать дом, создавать тепло и уют". Она уже была благодарна, что он взял ее в жены, содержит и позволяет заниматься тем, чем ей хочется. Злата совсем забыла, что не содержанка, что у нее может болеть голова или не быть настроения, что она человек со своей волей. "Закроем сезон и уйду!" – решила она.

– Златка, что за вид? – возмущались знакомые в театре. – Что за мешки ты стала носить? Давай сходим хоть погуляем? – но звать ее куда-то почти перестали.

– Наплясалась, ещё и гулять пойдешь? – Иван умел одной интонацией и приподнятой бровью указать на ее место. Конечно, прямой стала другая балерина, моложе и без ревнивого мужа.

"Что я тут прыгаю? Двадцать пять, а тощая, волосы тусклые, ни груди, ни попы. Да зачем Ивану такое чучело?! Правильно говорит, что, если бы не любил, давно бы бросил".

– Привет, мам. Нет, все хорошо. Я решила уйти из балета, – Злата общалась по телефону с родительницей. – Нет, конечно, Иван не заставлял. Я решила, что посижу дома, рожу ребенка. Он так давно мечтает об этом.

– Доченька, у тебя точно все хорошо? – родители все чаще стали замечать перемены в дочери, но никак не могли вывести ту на разговор. "Наверное, тяжело выбирать между театром и ребенком", – решили они, но уж очень хотелось внука или внучку.

Объявить о своем намерении Злата не успела. Незадолго до окончания сезона случилась драка из ревности, последствия которой она расхлебывает до сих пор.

– Девочки, я ухожу, – грустно улыбаясь, Злата первым сказала соседкам по гримерке. – Иван хочет ребенка, а мне уже двадцать пять, давно пора.

– Как уходишь? – девушки обступили ее со всех сторон. – И юбилей у тебя только через полгода.

– Ты сказала, что детей хочет твой муж, – удивилась Мария. – А ты? Ты хочешь?

– Я люблю мужа, – Злата потупила взгляд. – Дети для женщины главное, а не танцы.

Присутствующие так и застыли с открытыми ртами. Хрупкая, нежная и красивая балерина превратилась в нечто зашуганное и тусклое. На все уговоры подумать, твердила, что любит мужа и будет заниматься семьей. А Иван сходил с ума у служебного входа в театр: репетиция должна была уже закончиться, да летом что там переодеваться? Он любил Злату – вот как увидел, так и пропал. Такой красавицы никогда не видел, и имя ей удивительно шло – волосы золотистые, как спелая пшеница. Одной улыбкой с ума свести может, губы как вишни спелые. Лучащиеся голубые глаза, бездонные, чистые. Голос нежный, бархатный. Вся такая тоненькая, что его сердце сначала ухнуло в пятки и потом подскочило к горлу – "Моя будет!". Иван стал буквально одержим балериной – ходил на все спектакли, дарил шикарные букеты, разогнал всех поклонников, а некоторых и силой, но все же добился своего. Наивная девушка влюбилась и потом согласилась стать его женой. Молодой мужчина обладал твердым характером.

ром и харизмой, строил потихоньку свой бизнес, порой не совсем честно, но какая разница? Он бы и не женился в свои двадцать семь, но видеть Злату с кем-то еще было выше его сил. А так и без нее у крепкого шатена с взрывным характером проблем с бабами не было. Только женитьба не умерила одержимость – казалось, что другие пьются и мечтают забрать сокровище себе. Вечно возле нее крутятся хлыщи гееватого вида и старые хрычи, суют букеты, целуют ручки, а она им улыбается! Его жена не должна вести себя как шлюха! Ничего, он воспитает ее как нужно! Будет примерной женой – сидеть дома и выходить на гульки только с ним. Ему было до кровавой пелены перед глазами, до неконтролируемой злости противно видеть её рядом с кем-то из мужчин. Да и подружки со временем стали бесить не меньше. Злата его! Он научит ее, всему научит!

И ребенка нужно заделать, чтобы дома сидела. Мать была с ним согласна – не дело это, прыгать по сцене, от таких нагрузок и родить не может. А чтобы не выдумывала про развод, влепил пощечину – пусть знает, кто в доме хозяин. Ему было мучительно приятно обрывать все ниточки, связывающие Злату с прежней жизнью. Вдруг решит уйти? Нет, потом он просил прощения, не зверь же, да и когда ведет себя хорошо, почему бы не приласкать? Ведет себя послушно, ужины готовит. Одно страшно бесило – никак не бросит чертов театр! Сколько можно туда таскаться? Ничего, скоро окончательно засядет дома. А он пока поищет другую любовницу, эта надоела, а мужик – существо полигамное, это генетически заложено самой природой.

Иван уже тропинку протоптал возле входа, а жены все не было. Три года он терпел такое наплевательское отношение к себе! А тут Злата появляется под руку с каким-то типом и тот ее целует! В щеку, но это абсолютно неважно. Подскочив к танцору, он ударил того в лицо – не зря в юности боксом занимался. Уложив соперника, пару раз пнул под крики и визги танцорок этих, и поволок жену в машину.

– Заткнись! – Иван был очень зол. – Что это такое? Твой любовник?

Ему было плевать на оправдания Златы: пока он зарабатывал деньги, она трахалась в своем этом театре. А теперь еще и рыдает по этому уроду! Буквально заволок в квартиру, швырнул на пол, навис над дрожащей девушкой и прорычал:

– Что, шлюха, любовника жалко? Рыдаешь по нему? Ничего, сломанный нос украсит смазливое личико.

Злате показалось, что от такой пощечины у нее сломается шея, так сильно голова дернулась. Она даже кричать не могла – испугалась. Страх сковал все тело, сердце жгли несправедливые обвинения.

– Сучка! Все вы бабы шлюхи! Это из-за него ты развод хотела, да? Еще раз увижу – яйца отрежу, а потом убью, – орал муж, запустив сотовый в стену. Пинок под ребра. – От него хотела рожать? От этого пидораса? – от следующего удара Злата отключилась.

Это ее и спасло, зло сплюнув на нее, Иван прошипел:

– Очухаешься, потом продолжим, сучка! – и выскочил, хлопнув дверью.

Соседи вызвали полицию, скорую, спасателей. Ломали дверь. Избитую и без сознания балерину увезли в реанимацию – сотрясение, ушибы, трещина ребрах. Две недели в больнице под скандалы Ивана и ужасная в своей правоте фраза медсестры: "Вот тебе и прима-балерина". Как пелена с глаз спала.

Мать в обморок упала, когда позвонили из больницы, отец хотел найти Ивана и убить – насилию удержали. В голове не укладывалось, что такое могло произойти с их принцессой, любимой доченькой, а они ничего не замечали. Было стыдно и страшно одновременно.

Из театра позвонила секретарь и сообщила, что "Злата уволена задним числом по собственному. Подвергать опасности жизни сотрудников никто не желает". Да ее теперь в городе никто на работу не возьмет – побоятся. После больницы последовал тяжелейший развод, а Иван вел себя так, будто ничего страшного не случилось. Не стеснялся всем рассказывать, как

любит жену и жизни своей без нее не видит. Что он на коленях вымолит прощение. Началась жизнь в четырех стенах родительской квартиры, но долго так продолжаться не могло, да и бывший муж с каждым днем чувствовал себя все более безнаказанным. За избиение ему ничего не было – отмазался. Злата понимала, что в родном городе ничего не получится – рано или поздно он подкараулит и никто не знает, что сделает. Но и уезжать было страшно – как, куда? Эти вопросы не давали спать спокойно. Для родителей это будет удар, родня кое-как отошла от одного шока, а тут она собирается устроить им второй. Вот так и получилось, что холодным октябрьским вечером Злата ушла из дома, чтобы зашуганной теткой с потухшим взглядом сесть в ближайший автобус.

Глава 5

– Крис, детка, да ты развратница, – довольно урчал Ромка, лапая аппетитные формы любовницы. Кабинет занял Костик, не желающий там такого и запретивший разврат на его рабочем месте. Пришлось занять номер, до квартиры он бы не доехал. Прихватив вискарь, двинулся по коридору, так и не сняв руку с попы девушки. Брать предлагаемое он никогда не стеснялся.

– Такая, да, – она снимала обтягивающее платье с леопардовым принтом. – И тебе это во мне и нравится.

На такое самоуверенное заявление Романовский только хмыкнул: крошечное кружевное белье, чулки, распущенные волосы – секси-крошка. Только вот одна проблема – он совершенно о ней забывает вне постели. Стянул с себя свитер, ботинки и улёгся на кровать.

– Давай, детка, покажи, как ты соскучилась, – пусть работает, баблo просто так не падает.

Кристина нисколько не смутилась, пусть и казалось иногда, что мужчина ее путает со шлюхами. Заветная мечта – женить его на себе, а для этого она согласна... Да на все согласна! Похотливо улыбнувшись, оседлала его бёдра, поерзала, устраиваясь поудобнее. Ромка наблюдал за эротическими движениями: как снимает кружевной бюстгалтер, как ласкает свою грудь, краем сознания отмечая, что до Наташки ей далеко – техники не хватает. Вот Крис потянула вверх его футболку и принялась целовать и покусывать плечи и грудь, ловко расстегнула ремень и джинсы. "Пожалуй, оставлю еще на пару недель", – подумал он, наблюдая отличную грудь перед глазами. Девушка умело надела на него презерватив и оседлала. – "Но не больше. Еще начнет Новый год совместный планировать". А ему никуда не уперлись эти женские фантазии о счастливом совместном будущем и слезы вкупе с упреками в том, что он бездушная скотина. "Хоть бы одна молча ушла. Взяла денежку и до свидания", – Романа всегда удивляла наивность и упертость барышень в этом вопросе.

– Давай, детка, – сжал ее ягодицы. Не космос, но разрядку получил. Раз думает о постороннем, пора менять любовницу. – Ты супер.

Кристина буквально упала на него. Поцеловал, потискал, позволил полежать так несколько минут. Потом встал и поплелся в ванную.

– Крис, ты можешь пойдй потанцевать, у меня есть еще разговор, – одевшись, уселся в кресло и закурил. Тяжелый день закончился отлично. Сейчас сходит поболтать с девочками и домой, только водилу у Пашки попросит, потому как в его организме плескался отличный виски.

А в коридоре произошла интересная ситуация – встретились Кристина и Наташа-Аделина, идущая в приват. Ромке было прикольно наблюдать, как девушки обменялись жальщими взглядами – такими убить можно. "Ничего, скоро еще подружатся", – хмыкнул он, – "на почве того, какая я скотина". Проводив Крис в зал, отправился в "гримерки". Даже не постучав, открыл дверь, чем вызвал оглушительный женский визг.

– Привет, красотки! Это всего лишь я, – улыбался во все тридцать два зуба. – Кто же знал, что вы такие стеснительные. Просто удивительно!

На что был послан далеко, но любовно – девчонки обожали его за беззлобные шутки и хорошее отношение.

– Ромочка, ты как всегда вовремя, – пошутила одна из танцовщиц. – Как тебе? – покрутилась вокруг своей оси, демонстрируя наряд бразильской танцовщицы. Точнее, почти полное его отсутствие – перья, ремешки, кружева, вот и вся одежда.

– Офигительно, детка, – он показал большой палец и потом хлопнул ее по попе. – Ты взорвешь зал. А в целом как дела?

– Штатно, – по внутренней связи объявили следующий номер, и танцовщицы поспешили в зал, каждая удостоилась напутственного шлепка.

Обводя взглядом гримерку, буквально наткнулся на серьезный взгляд голубых глаз. Девушка сидела на стуле в чем-то золотистом и относительно закрытом – значит, подтанцовка, гордо именуемая кордебалетом. Пшеничные волосы почти до пояса завиты в крупные локоны, сложный макияж в золотистых тонах, но что его поразило больше всего – на ногах самые настоящие пуанты. Брови сами поползли вверх, он никак не ожидал тут увидеть кого-то явно из балетных. Нет, театр в городе был, и мама даже иногда таскала их всей семьей на спектакли, но балерина у них?! Они и формами не подходят, и содержанием, в смысле, двигаются не так, как надо. Стало очень любопытно, что же такое выдумал их постановщик.

– Новенькая? – спросил, продолжая пристально рассматривать.

– Да, – ответила девушка, чуть помедлив. Ему показалось, что даже как-то испуганно.

– Как зовут? – сам поразился этим металлическим ноткам в голосе.

– С..Солнце, – произнесла, чуть запнувшись. Это прозвище дал ей Кирилл на третий день репетиций, когда неожиданно слетела с волос резинка.

– Интересно. Ну ладно, готовься, – и отправился искать Ольгу, чтобы прояснить ситуацию. Администратор обнаружилась, можно сказать, за углом – шла в свой кабинет.

– Есть пять минут? – подхватив девушку под локоток, зашагал рядом.

– Романовский, что тебе надо? – она устало выдохнула. Присесть бы, а то пока пробежишься по всем коридорам, никаких тренировок не надо. – Проходи, – распахнув дверь кабинета, прошла на свое место и скинула туфли. – Итак, что хотел? Только быстро.

– Да заглянул тут в гримерку, – Оля хмыкнула, где больше всего полуголых девушек, там Романовский, – застал новенькую. Назвалась Солнцем. Что она у нас делает? Девочка миленькая, но как-то не вписывается, ты не находишь?

– Не нахожу, – отмахнулась администратор. – Все вопросы к Анджело, – ехидно протянула. – Он у нас непризнанный гений, а я так – всем люлей отвесить.

– Зайка моя, ты лучшая! – Ромка послал ей воздушный поцелуй, на что та только вздохнула и покачала головой. – Без твоих волшебных люлей здесь бы давно все загнулось.

– У нас там сегодня один оригинал делает девушке предложение, представляешь? А в программе, как и последние все годы по пятницам, стриптиз. Мужики, я иногда с вас поражаюсь, – усмехнулась. – Решил пафосно и романтично, – подперла щеку рукой. – А тут новенькая как раз с новым номером, ну и поставили в программу, не пропадать же лишней копейке. Романтик назначен на полночь, так что через двадцать минут можешь сам заценить. А сейчас иди куда-нибудь, мешаешь.

Красотка была строга, с ней даже капризная Наталья не спорила, боялась как огня. Романовский отправился в "ложу", по пути поймал официанта и попросил организовать ужин, сбросил сообщение Кристине. Неожиданно к нему присоединился Костя, тому тоже было любопытно посмотреть новенькую при полном параде. Кирюха напустил туману и не кололся.

– Сейчас посмотрим, что тут у нас за балет. Гений наш зуб давал, что будет феерично, – Костя встал рядом с Ромкой у перил. Он не вмешивался в процесс постановки номеров, потом только просматривал несколько раз, иногда советуя, что изменить. Практически обнаженные девицы за столько лет интересовать почти перестали – это там, на подиуме, девочки заводят толпу, а в жизни нет и доли того блеска. Привык. Хотя несколько лет назад это казалось отличной идеей – да еще и самому можно выбирать красоток, так первое время просто отрывался от души. Но когда это перешло в ежедневную рутину, то лучше на рыбалку или на футбол. Примелькались девочки, и уже волнует юбка ниже колен, а не ее отсутствие.

А в это время в гримерке Злата пыталась успокоиться и отдышаться, она уже сталкивалась с эти высоким мужчиной в коридоре, но тогда он скользнул по ней невидящим взглядом и распахнул дверь танцкласса со словами: "Привет, конфетки!". Как потом ей объяснили, это

совладелец Роман Романовский – ни разу не тайная мечта почти всех девушек этого заведения. Только вот пока ты тут работаешь – в постель к нему не попадешь, он не крутит служебных романов. Она тогда очень обрадовалась: хватило с головой внимания бывшего мужа и старшего менеджера забегаловки, куда ее взяли работать. И если второй успокоился, просто уволив ее, то о первом до сих пор вспоминать страшно. Три недели она каждый день ходит сюда на работу, и только вот сегодня ее первый выход. Мини-спектакль. Кирилл сказал, что только ради таких номеров ее и берет – Злата будет олицетворять собой нечто чистое в этом гнезде разврата. "Златка, ты будешь лучом солнца", – лыбился постановщик номеров сего заведения, – "нечто такое недосыгаемо-чистое, а оттого еще более желаемое. Понравишься публике, будешь зарабатывать нормальные деньги, а не понравишься, у нас всегда найдется должность официантки или может даже на ресепшн тебя посадим. Извини, но сама понимаешь, стриптизерша из тебя никакая".

Она понимала – и двигалась не так, и формы не те, да еще от нервов исхудала до крайности, с питанием тоже проблемы, то не хочется, то дает о себе знать многолетняя привычка к ограничениям. Всю жизнь следить, чтобы и лишнего грамма не набрать, а тут стоит задача поправиться на килограмма четыре, а лучше пять. Другие стандарты. Зато физическая подготовка помогла освоить пилон, который теперь будет вращать ее вместо партнера. Злата абсолютно не боялась выходить на публику, но привыкла все делать на самом высоком уровне. К смене рода деятельности отнеслась философски – те же танцы на потеху публике, только балет это высокое искусство, а стриптиз – вульгарное. Как оказалось, у них много общего: расписание, постановка, костюмы и тот же адский труд на репетициях, которые тут называли тренировками. "И станок вертикальный", – улыбнулась своей шутке.

Встав перед зеркалом во всю стену, еще раз придирчиво проверила образ – локоны мешали, так и хотелось их собрать в привычную тугую прическу, открытый костюм из золотистого шифона, страз и лент, хотя по здешним меркам и довольно скромный; броский макияж, почему то Кириллу захотелось, чтобы узорами были расписаны и руки, и лицо, и декольте. "Я художник, я так вижу", – просто пояснил он. Ну и ладно, не в ее положении диктовать условия.

– Соберись, Златка, – подбадривала саму себя. – Отнесись к этому как к новому опыту. Как к авангардному театру. Да сейчас "голые" постановки популярны во всем мире, а тебе даже раздеваться не придется.

В гримерку вернулись "бразильянки", их номер закончился и сейчас народ будет танцевать.

– Не дрейфь, мелкая, – ее за плечи приобняла высокая и фигуристая Настя, выступающая под псевдонимом Валькирия. "Похожа, да". – У тебя классный номер. И песня классная. Барышня заценит.

– Солнце, готовность пять минут, – раздалось из динамика.

– Давай, детка, – Настя шлепнула ее по попе. "Кажется, тут это обычное дело", – на бегу мелькнула мысль у Златы.

Софиты, кулисы, только сцена маленькая и пилон посередине уже установлен.

– Полночь, – начал свою речь ведущий, – и нет, у нас никто не превращается в тыкву. Для одной прекрасной девушки Оксаны у нас приготовлен небольшой сюрприз. Оксаночка, ваш молодой человек очень вас любит, и этот номер только для вас!

Зазвучали первые аккорды фонограммы, и Злата шагнула в луч прожектора.

Глава 6

Путь Златки в "Шестое чувство" был непростым: сойдя на автовокзале, решила попробовать обосноваться здесь. Сотни километров сказались на погоде, она уезжала из глубокой осени, почти зимы, а тут октябрь, а еще непривычно тепло. За время путешествия разговорилась с соседкой и выяснила, где и как лучше снять комнатку на первое время. Для человека, никогда не жившего на съемном жилье или в общежитии, все было в новинку – от родителей она переехала к Ивану, у которого уже была своя квартира. Как оказалось, искать нужно было еще в августе, сейчас все мало-мальски пригодное и дешевое заняли студенты. С ее скромным бюджетом даже однушки смотреть смысла не было. Ночевала в хостеле, ночами жалея себя. Иногда закрадывалась предательская мыслишка вернуться домой, но потом вспоминался май, и она, стиснув зубы, продолжала искать дальше. Повезло снять комнату в приватизированном общежитии, оказывается, и такое есть!

Устроившись в относительно приличное кафе, попыталась освоить новую для себя профессию – официантки. Деньги таяли катастрофически быстро, несмотря на самую экономную экономию. И если от мяса она отказалась без особых душевных терзаний, то жилья лишиться было страшно.

– Злата, значит. Красивое имя, – старший менеджер оказался скользким типом, мнил себя шишкой на ровном месте, постоянно орал на персонал и тыкал во все носом – почти всегда несправедливо. – А мы сработаемся, если будешь себя хорошо вести.

Не сработались: девушка ударила ему по рукам подносом, когда парень решил зажать ее в коридоре. Сначала испугалась до темноты перед глазами, а потом вот – ударила. И двух недель не проработала. Конечно, ничего не заплатили, еще даже не оформили. У нее была спрятана сумма ровно на билет на поезд до родного города, можно было бы позвонить соседке – попросить денег. Но снова такой никчемной чувствовать себя не хотелось. Златка шла через парк пешком, хотелось прогуляться, да и сэкономить хоть копейку, если честно. Присела на лавочку, греясь в теплых осенних лучах солнца. Через несколько минут рядом плюхнулись две девушки с кучей пакетов в руках, совершенно не обращая на нее внимания.

– Блин, на кой черт я купила еще одни туфли? Опять повелась на скидку, – весело посетовала одна. – А зарплата только через неделю. Мама вечно ругает, что так и не научилась считать деньги.

У Златы защемило сердце, на глаза навернулись слезы: вспомнились родители, с которыми так еще и не разговаривала, и сильно стало себя жаль – драгоценные дни потратила в этом кафе.

– Да ладно, на чаевых дотянешь. У вас там публика нежадная, – чуть завистливо вздохнула другая. – Мне бы так пристроиться.

– Точно! – первая хлопнула себя по лбу. – Наш Анджело, – выделила голосом странное имя и засмеялась, – опять выдумал что-то новое. Ищет танцовщиц. Да и кордебалет обновлять будут, девки там меняются постоянно. Приходи на кастинг.

– Круто! Приду, – вторая оживилась. – Замолвишь за меня словечко, а?

– Неа, не проканает. Там еще вечно эта стерва Ольга крутится, настоящая церберша, – в голосе первой прорезалась злость.

– Сколько ты про нее рассказываешь, вот думаю – мужика ей надо, витамина ебц не хватает, вот и срывается на вас.

– Если бы. У нее шикардосный муж, – теперь в голосе первой звучала зависть. – Просто характер паскудный. И почему всяким гадинам везет на мужиков? Ой, все, ножки отошли маленько, пора бежать. Давай, дорогая, если надумаешь, завтра в три приходи в клуб, скажешь,

что на кастинг. Только родоки не обрадуются, что ты перед мужиками будешь сиськами трясти, – засмеялась она.

– Ай, за такие бабки чё б не потрясти, раз есть чем, – вторая тоже рассмеялась. Девушки расцеловались и разбежались в противоположные стороны.

А Злата закрыла лицо руками, ей ведь трясти было нечем, а сейчас вообще может ветром унести. "С другой стороны, терять все равно нечего. Осталось только найти это место". В городе оказалось целых пять мест, где, как она поняла из разговора, показывали стриптиз. Почти во все требовались танцовщицы, но только в одном в разделе администрации значилась некая Ольга. Девушка на фото была красива, и совсем не походила на стерву. Еще там размещалось объявление, что клуб "Шестое чувство" набирает танцовщиц в разных жанрах, был указан возраст и параметры.

– Чем черт не шутит, – прошептала девушка, ища в сети информацию о клубе. Место оказалось очень злчным, а отзывы положительными. – Все равно умею только танцевать, – она твердо решила пойти на кастинг, не в "примы", так хоть в подтанцовку. – Все равно ты даже тут в театре работать побоишься, а в Москве и подавно своих хватает. Без бывших мужей психов.

Днем здание клуба с выключенными неоновыми вывесками мало походило на вертеп и оплот разврата, но и на офис тоже не очень смахивало. Злата, несколько раз глубоко вдохнув и выдохнув, поднялась по крыльцу в административную часть. Обыкновенная дверь, охранник, девушка за стойкой ресепшена, светло-бежевые стены коридора и самый обыкновенный ламинат на полу, большие окна, возле которых стояли цветы в горшках – фирма, которых сейчас тысячи. Злата была даже немного разочарована, ее разбушевавшееся воображение рисовало толпы почти голых девиц, мускулистых мачо, и руководил этим всем непременно лысеющий толстячок с масляными глазками, лично ощупывающий будущих эээ ... танцовщиц, а еще кругом должен быть красный цвет и позолота.

– Вы к кому? – вежливо обратилась к ней офис-менеджер.

– Я... я вот, на кастинг, – слова давались с трудом, язык отказывался слушаться.

– Вам налево и по коридору до конца. Танцкласс там, – девушка указала нужное направление и снова уткнулась в монитор.

"Гениально, Златка, просто гениально! После театра оперы и балета прийти устраиваться на работу в стриптиз-клуб". Желающих оказалось на удивление много, на вскидку девушек тридцать – и все как на подбор фигуристые. А ей, наоборот, стало неловко и страшно: "Ну и куда приперлась? Да ты же со стыда соришь!".

– Ждем десять минут, кто не успел – тот опоздал, – голосом с металлическими нотками произнесла высокая блондинка, и девушка догадалась, что это та самая Ольга. – Одежду можете повесить на станок, сумки в угол, – и принялась шептаться с невысоким молодым мужчиной, похожим не то на итальянца, не то на цыгана, но явно с примесью горячей крови, если судить по жестам.

– Время вышло, – ровно через десять минут произнесла она. – Итак, несколько слов о том, зачем вы здесь. Во-первых, нам требуется пять человек – одна на место ведущей танцовщицы и четыре в кордебалет и для исполнения индивидуальных номеров без раздевания. Возможно, кто-нибудь из вас и сможет дорасти до стриптиза, но не нужно думать, что тут вышла – грудью потрясла и достаточно. У нас не пошлая забегаловка. Во-вторых, кто не согласен, не может или не хочет соблюдать дисциплину, покиньте класс сразу, мне некогда разгребать каждый косяк, поэтому сразу увольнение. В-третьих, кто надеется подцепить здесь мужика, помните – спите с клиентами на свой страх и риск. В контракте с клубом нет пункта об оказании интимных услуг: все чаевые с этого ваши, но и травмы тоже. Конфликты с клиентами в привате решает клуб, если случатся травмы – тоже, за последствия личной инициативы отвечаете, соответственно, лично. Наркотики, запои, загулы – сразу увольнение. Проведете друзей по-тихому и на халяву – увольнение. За разглашение информации – штраф и увольнение. Зарплата выдается вовремя,

медицинская страховка, развозка, питание и костюмы за счет клуба. Отпуск стандартный, по графику.

Девушки стояли молча, ошарашенные и условиями, и тоном, которым те были озвучены. Никто до конца не верил, что тут настолько все строго.

– Хорошо, – продолжила Ольга. – Это Анджело, – указала на мужчину, – он посмотрит ваши умения. Не нужно хихикать, только танцевальные.

Кучерявый с пульта включил музыку и захлопал в ладоши:

– Двигаемся, девочки, двигаемся. Хорошо, хорошо. А ты чего стоишь? – обратился к Злате.

– Простите, я, наверное, не смогу. Данные не те, – замялась она. Ей было стыдно занимать время людей.

– А какие у тебя те? – он цепким взглядом осматривал хрупкую фигурку. Великолепная осанка, красивая постановка ног.

– Балет. Классический, – тихо прошептала девушка.

– Отойди в угол. Жди. Так, ты, да, ты, и вы двое – свободны, – прошелся по залу еще раз. – Ты, раз, два, три, и еще ты – свободны.

Осталось всего десять человек, а Злата так и стояла в углу, совсем растерявшись. Выбрав пятерых, отправил их вместе с Ольгой изучать контракты, та только просканировала Злату взглядом и увела девушек. Оказывается, тут есть испытательный срок.

– А с вами, барышня, мы поговорим отдельно, – Анджело обошёл ее по кругу. – Балерины к нам еще не забредали. За что выперли?

– За бывшего мужа, – она потупила взгляд. Рассказывать ничего не собирается, если ему интересная её личная жизнь, то сразу уйдет.

– Понятно, – сказал так, что стало понятно – подумал совсем не о том. Да и ладно. – Ну, верти свои тридцать три фуэте.

Закончили они только через час. Мужчина гонял её хуже, чем в родном театре, что-то там кричал про темперамент и не те руки. В конце концов, у Златы просто поплыли круги перед глазами от усталости и голода. Анджело резко замолчал, глядя на побледневшую балерину. Закатил глаза, замахал руками.

– Пошли, – схватив девушку, взял куртку, сумку и буквально поволок по коридору. Без стука распахнул дверь, бросил вещи на диван, а балерину усадил в кресло возле стола. – Оформляй, – сказал поднявшей на него взгляд Ольге.

– Я уже взяла пятерых, – спокойно ответила та.

– Уволь. Хочу эту! – ткнул пальцем в Злату.

– Слишком мелкая и худая, – администратор говорила так, будто девушки тут не было.

– Я. Хочу. Эту! Что тут непонятного?! – Анджело повысил голос. – Откормим, отмоём, причешем. Такой талант в балете пропадал! Конфетка! Как двигается, какие руки! Оля, иначе пожалуюсь Костику, что ты не даешь расширить программу, – глаза мужчины горели. – Это же находка для всякой дурацкой романтики, что так любят девочки. Еще её можно на утренники в аренду сдавать. Кажется, я влюбился, – театрально прижал руки к груди.

– А меня спросить? – робко попыталась вставить свое слово Злата.

– Ай, – отмахнулся мужчина, – не мешай. Оформляй, – и уже новой танцовщице: – Так, девочка моя, отдай Ольге документы, она не кусается и кредит на твое имя брать не будет. Сейчас мы перекусим и еще немного тебя посмотрим. Злата, золотце мое, я сделаю из тебя звезду!

У девушки просто не осталось сил сопротивляться такому напору, немного подумав, от ужина тоже не стала отказываться, и не пожалела – кухня оказалась великолепной. Уходила уже в седьмом часу вечера, поэтому и не заметила высокого мужчину, едва успев отскочить с его

пути. Он же мазнул по ней взглядом и уверенной походкой прошел в танцкласс, где собирались танцовщицы.

– Привет, конфетки! – громко сказал мужчина, и его голос прошелся дрожью по телу – такой мягкий, бархатный и мужской.

А её ждали завтра к полудню.

Глава 7

Во второй раз Злата поднималась по ступенькам уже смелее. Подошла к стойке ресепшна, спросила, куда дальше пройти. Милая девушка Юлия сказала, что Кирилл ее уже ждет (как оказалось, Анджело – это творческий псевдоним), но сначала нужно пройти к Катерине, та проведет беседу и отведет в отдел кадров подписать договор. Катерина оказалась дневным администратором и занимала тот же кабинет, что и Ольга, только соседний стол. Невысокая шатенка с теплыми карими глазами и ямочками на щеках приветственно улыбнулась. Она была полной противоположностью высокой тонкой блондинке, и буквально лучилась дружелюбием. Злата бы никогда не подумала, что в таком месте может работать такая добродушная девушка.

– Привет, – администратор мягко улыбнулась и указала на стул. – HR уже приготовили твой контракт, там все типовое, так что вбить данные нетрудно. Оля вчера предупредила об общих правилах? – бывшая балерина в ответ кивнула. – Вот и чудненько. Это инструкция по поведению, – на стол легла распечатка, – там все подробно расписано про этику и прочее. Да-да, у нас тут не притон, хоть и бывают ... вольности. Обязанности сторон прописаны в договоре, ознакомишься, подпишешь. Если что-то непонятно, спрашивай, – шатенка снова улыбнулась.

– Я даже не знаю, – растерялась Злата. – Я вообще не думала, что меня могут взять, ведь фигурой сильно отличаюсь от выбранных девушек.

– А, это Кирюха, – отмахнулась Катя. – Творческий человек со своими тараканами, но надо признать, шоу-программы ставит удачные и прибыльные. К тому же твоим контрактом стриптиз и приват не предусмотрены, это значительно отражается на зарплате, к сожалению. Но при желании всегда условия можно пересмотреть. А теперь пойдем в кадры, Кирюха уже давно тебя ждет.

В коридоре девушкам встретился короткостриженный мужчина, просканировавший Злату тяжелым взглядом серых глаз. У нее даже мурашки по коже побежали, отпустило только когда он скрылся за углом.

– Испугалась? – Катя взяла новенькую под локоток. – Не бойся, это Павел, начальник службы безопасности. Хороший мужик! Как его наняли, сразу жизнь наладилась – охрана грамотная, разбуянившихся гостей выводят быстро и четко, проблемы тоже решает сразу.

– Какие проблемы? – спросила Злата. Что же за проблемы такие, что нужна служба безопасности.

– Обыкновенные, – отмахнулась администратор. – Драки среди гостей, приставания к девочкам, назойливые поклонники, слишком уж наглые гости в привате. Это индустрия развлечений, тут всякое бывает, – и впихнула ошарашенную девушку в кабинет HR.

Прочитать довольно пухлый контракт ей не дал все тот же Кирилл: выхватив бумаги из рук, потащил ее в танцкласс, ему не терпелось начать готовить номер, а балерина опаздывала из-за бюрократии.

Злата думала, что не знай она о том, что это развлекательный комплекс со стриптизом, никогда бы не отличила его от простого офиса. На первом этаже располагался танцкласс, примерки, гардероб, технические помещения и столовая, в которой неплохо кормили в зависимости от рабочей смены раз или два, зато чай, кофе и вода всегда были в наличии и без лимита. Второй этаж был отдан под кабинеты руководства и еще какие-то помещения. Круглосуточно дежурили две уборщицы, кроме санузлов на каждом этаже, имелись еще и мужская и женская душевые для сотрудников. Удивительным было то, что танцовщицы могли спокойно продефилировать по коридорам в нижнем белье и никто из работников даже глазом не моргнет.

Ей выделили место в примерке и шкафчик для личных вещей. Бросив "Переодевайся, жду в зале", Анджело-Кирилл умчался в танцкласс. В помещении Злата оказалась не одна,

переодевались еще две девушки, поздоровавшись, продолжили как ни в чем не бывало прерванный разговор:

– Ну и как вчерашний приват? – спросила хорошенькая рыженькая жгучую брюнетку с аппетитными формами. – Солидный дяденька заказал.

– Пойдет. Жадноватый оказался, всего десятку сунул, – брюнетка продолжила натягивать шорты и спортивный топ. – Ну хоть не приставал. То ли дело Глебушка, – она мечтательно закатила глаза. – Всегда двадцатку даст, а под праздник может и тридцать, – балерина чуть челюсть не уронила. Даже ее неискушенности хватило, чтобы понять – десятка это не десять рублей. Ей было дико, что кто-то может оставить такие деньги за танец, пусть и с раздеванием.

"Ну, мне такие доходы в любом случае не светят. Но и просто зарплата вполне устроит, все лучше, чем ничего", – подумала она. – "Да я и не смогу".

– А ты что? – продолжила брюнетка, поправляя грудь перед зеркалом, распустила волосы, накрасила губы. "Это вам не в театре".

– Два привата, – рыженькая тоже уже поправляла чудесную гриву волос. – Скромный мужик смущенно сунул пятерку, но у него и не стриптиз был. И компания сынков богатеев. Как же я их не люблю! Денег на всех три копейки, а гонору "Да ты знаешь, кто мой папа?". Самый типа крутой сунул аж сто баксов, еще и по попе похлопал, будто крутой мужик. Придурки малолетние. Сто баксов на пятерых, – она закатила глаза, выражая свое отношение к таким понтам. – Им же едва по двадцать исполнилось, куда мамки смотрят? Я готова, идем?

Балерина стояла, забыв, что собиралась переодеться. Для девушек было так буднично обсуждать такие смущающие вещи! "Профессиональная деформация. Человек ко всему привыкает. Я же привыкла думать, что никчемная женщина, подобранная из жалости". Переоделась в леггинсы и простую майку, еще с утра купила чешки – пуанты тут как бы неуместны, да и дорого. Вообще по форме одежды было сплошное непонимание, ведь вчера ее выпроводили, ничего не объяснив. Зато радовало, что после работы есть развозка, на такси в такую даль разориться можно, автобусы ночами не ходят, да и просто страшно. Собрала волосы в тугую шишку под сетку, все как привыкла. Почти.

– Ты бы еще привычный купальник с трико надела, – сказала, осматривая себя в зеркале. Сложила вещи в шкафчик, на которых были кодовые замки вместо обычных. – Удобно, и ключ не таскать.

Вообще общее впечатление было такое, что владельцы относились к клубу как к любимому детищу: никаких пошарканных стен или полов, пыли на жалюзи или сгоревших лампочек, за общим блеском не скрывалась нищета. Хотя, если вспомнить администратора Ольгу, многое становится понятно, но не могла же она одна смотреть за всем? Злата тогда еще не знала, что милая Катенька тоже с зубами – за неопрятность мозг вынесет, прополощет, потом внесет обратно.

– Ну где ты ходишь опять? – накинута на нее Кирилл, как только вошла в танцкласс. – Девочки, новенькая – Злата. Не обижать, – шутливо погрозил пальцем. – С девочками потом познакомишься, сейчас совершенно некогда. Что встали? Заняться нечем? – прикрикнул на танцовщиц, а потом с кровожадной улыбкой повернулся к балерине: – Вот нам точно есть чем, – предвкушающе потер руки.

– Слушай сюда, зайка моя, – обняв ее за плечи, повел в свободный угол зала. – Работы с тобой не просто много, а очень много. Для начала посмотри, как одеты девочки, вот и у тебя тоже такая же форма должна быть. У нас все же стрип-клуб, да и голая кожа помогает удерживаться на пилоне. Но пока мы тебя туда не пустим, первое время синяков насаждаешь по самое не балуйся. Секс-бомбу из тебя не сделать при любом раскладе, – обошел Злату по кругу, – но мы пойдем другим путем: будем играть на невинной порочности. Для начала займемся раскрытием твоей сексуальности. Это у нас первое дело, бревен мне тут не нужно. Я чертов гений, знаю.

Осваивать эротические и вызывающие позы под взглядами других танцовщиц и постоянные комментарии Кирилла было стыдно до пылающих щек. Другие же девушки ничуть не смущались: отрабатывали перед зеркалом призывные улыбки, гладили себя по груди и бедрам, выгибались как кошки.

"Никогда не признаюсь, куда устроилась работать", – от мысли, что родные могут узнать о таком, тошнило. Но деньги не пахнут.

– О, звезда снизошла до простых смертных, – прокомментировал Кирилл появление роскошной девушки, несшей себя с видом королевы. – Наташенька, радость моя, я в курсе, что ты курочка, несущая золотые яйца, и за это у тебя есть определенные привилегии, но еще раз опоздаешь, скажу Ольге, – девица задрала нос и пошла во вторую часть зала – на пилоны.

От того, как двигалась прима этого заведения, у Златки упала челюсть: это был ходячий секс! Каждое движение бедром, каждый прогиб, да даже казалось, что волосы двигаются сексуально. Что она творила на пилоне! Эротическая акробатика. Это было прекрасно и порочно, красиво, вызывающе. Новенькой стало страшно.

– Вот, смотри, – постановщик просто ткнул пальцем в Наталью, – будешь с ней на контрасте. Она демоница вожделения и похоти, возбуждающая и пробуждающая все потаенные желания. Из тебя сделаем невинного ангела, возбудим в мужиках инстинкт собственника и защитника. Поклонников, конечно, у тебя будет меньше, но совсем без них не останешься. Будем бить по романтике – всякие там дни влюбленных, дни рождения, и прочая ерунда. Можно поговорить со знакомыми, и сдавать тебя в аренду на детские праздники, – мужчину несло по волнам фантазий, а Злата чувствовала себя вещью. – Все же рубль к бюджету. И да, набери пару-тройки килограммов, тощенькая такая, жалко до слез. Мы все же не жалость у публики давим.

Из скудных оставшихся денег девушка едва наскребла на относительно приличного качества шорты. Стрипы удалось купить по большой скидке, случайно завалялся маленький размер, на прочее денег просто не было. Зарплата за первые две недели была скромной, удалось получить на руки, но бухгалтерия требовала банковскую карту, и этот вопрос нужно было уладить.

Получив нагоняй от хореографа, Злата волосы под сеточку больше не убирала, собирая в дульку под резинку. Он понимал, что ей сложно, но, если сама не сможет – будет шоковая терапия. Для первого номера решили блеснуть именно балетными умениями, какой-то мажор решил рисануться и сделать своей девушке предложение у них – потому что тут ее встретил, и в полночь, в годовщину их знакомства. Кирилл ходил, выпятив грудь колесом, он же давно говорил, что и такой типаж им нужен.

На очередной репетиции резинка не справилась с волосами без поддержки невидимок, и блестящая пшеничная волна тяжело упала за спину, окутав балерину. Она хотело привычно собрать их, но мужчина хлопнул ее по руке и заставил крутить фуэте.

– Ну вот, отлично! Уложить локонами и будет совсем красота. Теперь всегда репетируешь без этой дурацкой зализанной шишки на голове. А теперь просто собери их в хвост, и пошли на пилон.

– Держи, – Кирилл вошел в гримерку через пару недель и протянул Злате настоящие пуанты. – Ты же помнишь, что двадцать пятого у тебя премьера? – девушка в ответ только кивнула, глядя пальцем ткань на обуви, она давно их не надевала. – Не забыла, как стоять? Я прикупил две пары, вдруг одну порвешь, – плачущую новенькую утешали почти час.

Так вот и начался карьерный путь бывшей балерины, чуть не ставшей примой в родном театре оперы и балета, в стриптизерши, простите, в танцовщицы ночного клуба.

Глава 8

– Роман, привет, – на балкон поднялся Анджело-Кирилл, сверкнул белозубой улыбкой. – Вот, зашел оценить впечатление, которое наше Солнышко произведет на толпу. Чувак реально заморочился с предложением.

– Ну и мы заодно поглядим, раз ты на репетиции меня не пускал, – Костя опять пил кофе. – Устроил настоящую истерику тут.

– Знаешь, в гримерке она на меня впечатления не произвела, – в руке у Романовского был стакан с неизменным виски, – мелковатая какая-то, а у нас девочки с формами. Всех достоинств – волосы, кажется, до попы.

– С кем я работаю! – патетически воскликнул постановщик. – Я им про искусство, они мне про низменные инстинкты. Смотрите сами, и убедитесь, что сейчас такие номера мы делаем трендом. Стриптиз у нас всего-то в пятницу и субботу, каждый день его ставить смысла нет. Тем более девушки любят всякую романтику.

– Полночь, – начал свою речь ведущий, – и нет, у нас никто не превращается в тыкву. Для одной прекрасной девушки Оксаны у нас приготовлен небольшой сюрприз. Оксаночка, ваш молодой человек очень вас любит, и этот номер только для вас!

Зал погрузился в темноту, включили фонограмму. Ромка усмехнулся и небрежно прокомментировал:

– Музыку кто подобрал? Вы бы еще "Отель Калифорния" включили, – песню начала 90-х он узнал, что сестра, что большая часть подружек считали ее жутко романтической. Ему уже была понятна вся "художественность" номера, и он даже не соизволил повернуться лицом к сцене, так, скосил глаза. Всякие амуры-лямуры ему были до лампочки, но, когда было нужно, мог и сто и одну розу прикупить, и столик заказать, в общем, сделать красивый жест, только вот в душе ему было абсолютно пофигу. Поэтому чаще предпочитал давать специальную банковскую "карту любовницы".

– Много ты понимаешь. Девушкам нравится, а это клиентоориентированный номер, почти на заказ. Смотри давай, – к нему подошел Кирилл, нацепил на нос очки. – Хотя такого циника, как ты, ничем не пронять. А девочки всё верят, а девочки всё надеются, – хмыкнул он.

Зал погрузился в темноту, лишь на сцене появилось пятно неяркого желтого света. И через мгновение в него шагнула... фея. Или эльфийка. Именно такими их рисуют в любимых историях Ромкиной племянницы. Невысока, тонкая фигурка была будто окутана золотистым сиянием.

You and I moving in the dark
Bodies close but souls apart
Shadowed smiles, secrets unrevealed
I need to know the way you feel
I give you everything I am and
Everything I want to be
I put it in your hands

Зазвучал голос Лорен Кристи, и девушка, взмахнув руками, сделала поворот, встав на носочки. Ткань платья пришла в движение, окутав ее невесомым облаком. Рома, неожиданно заинтересовавшись, повернулся к сцене полностью, забыв и про смысл песни, и казавшуюся провальной затею с такими номерами. Балерина не танцевала под музыку, она жила музыкой. Он никогда не думал, что можно ТАК выразить столь много лишь одним плавным движением рук. Не заметил, как рядом встал Костя, тоже замороженный тонкой фигуркой. Смешались балет и современный танец в такой совершенный и чувственный коктейль, что Романовскому

нестерпимо захотелось прикоснуться к этому лучику света, порхавшему сейчас в небольшом пятне прожектора.

"Она на самом деле Солнце", – подумал мужчина, когда Злата, взявшись за пилон, прогнулась и сделала оборот. – "Яркое теплое Солнышко".

Ни единого пошлого или вульгарно жеста, только какая-то тоска и щемящая нежность. Надежда, любовь, боль, доверие и предательство – все смешалось в танце, и все трогало душу. Рома просто выпал из реальности, не сводя взгляда следил за каждым взмахом руки, за каждым шагом, за каждым пируэтом и па. Он даже не предполагал, что совершенно невинным танцем можно пробудить желание. И тут его как током ударило – в зале полно мужчин, пляшущих на неё! Захотелось спуститься на сцену, чтобы закрыть от похотливых взглядов. Никогда никого не ревновавший, Роман сейчас сжимал перила до побелевших костяшек. Это был не танец, это была его личная сладкая пытка – видеть тонкий гибкий стан, и не иметь возможность сжать ее в объятиях. Кажется, в первый раз он отчасти ощутил то, что обычно испытывают их гости.

Из транса его вывел хлопок по плечу, у Кирилла рука ни разу не легкая.

– Ну как? Хороша, правда? – спросил постановщик. – Моя Муза. Злата моя.

"Злата очень подходящее имя", – подумал Рома. – "Именно золотая девочка".

– Отлично, сработано, – похвалил постановщика Костя. – Действительно, можно развивать тематические номера в эту сторону. В новогоднюю программу ставить будешь?

– Обязательно! Чуть изменим костюм, немного танец, будет снежинка, – хохотнул Кирилл. – Секси-Снегурочка у нас есть.

А Ромка слушал их разговор только краем уха. Ну как можно обсуждать программу и деньги, когда тут только что происходило волшебство? Да, самое настоящее волшебство. Перед глазами все еще стояла гибкая фигурка, скользившая спиной по пилону, закинув тонкие руки за голову. До такой степени невинно, что хотелось забрать себе и проделать что-нибудь порочное. Запустить пальцы в эту золотистую копну волос, оттянув голову назад, чтобы открыть незащищенную шею. О, да! Провести по ее шее сначала пальцем, а потом языком, прикусить кожу у основания, чтобы зализать место укуса. Что-то такое было в Солнце, что будило в нем странное желание обладать. И это было ненормально: девушек он как легко притягивал, так легко и отпускал. А тут хоть на сцену беги. Рома бы и рванул в гримерку, чтобы проверить, так ли легки и нежны руки, как казалось, но на балконе появилась Кристина.

– Я что-то пропустила? – девушка, виляя бедрами, подошла к любовнику и шаловливо провела рукой по его груди. Забрав стакан с виски, сделала глоток и облизнула губы с далеко не тонким намеком. Ромка скривился, он терпеть не мог, когда трогают его стакан, чашку или пробуют еду из его тарелки. – Так что было?

Кирилл и Костя переглянулись, и молча ушли за столик, там уже накрыли ужин. Они относились к любовницам Романовского безразлично, иногда позволяя себе каплю брезгливости. Ответить Кристине никто не соизволил, мужчины обсуждали поправки в программу, чтобы буквально впихнуть туда новенькую, но это было не так-то просто. До назойливой девицы им дела не было.

– Обсуждаем номер, – Роману не хотелось рассказывать о балерине, обойдется. В это время ведущий вновь объявил, как он счастлив за молодую пару, что все должны поплодировать и так далее. У Крис стали непрерывно приходить оповещения на телефон.

– Вот черт! Я такое пропустила! Ромочка, это же заказной номер был, да? Так романтично, – она улыбнулась и закатила глаза. – Как же я мечтаю о чем-то подобном, – добавила в голос томных ноток. – Такое признание в любви растопит любое сердце, правда?

– Наверное, – мужчина ухватил любовницу под локоток. – Понты для всяких инстаграмов. Ты знаешь, я не сторонник всего этого, – на эти слова девушка только вздохнула. Романовский и романтика – как две параллельные прямые, несмотря на редкие красивые жесты.

"Да и ладно", – размышляла Крис, прижавшись к бедру мужчины, когда тот тоже сел на диван. Дела клуба ее не интересовали, зато очень радовало, что любовник принципиально не спит с танцовщицами. – "Ну выложил сколько за номер, полтинник, вряд ли больше. Красивый жест, конечно, а дальше что? Да блин, согласна даже просто штамп в паспорте поставить. Черт с ним, с белым платьем и свадьбой мечты, если удастся окольцевать Романовского. И беременность же не прокатит, упертый очень".

– Все, мы уезжаем, – поднялся с места Роман, – Паше уже написал, чтобы дал водилу. Все-таки есть преимущества во владении клубом. Крис, детка, шевели попкой.

На заднем сиденье кружака девушка пыталась сделать очень приятно своему любовнику, но тот реагировал неохотно. Когда она добралась до ширинки, то мужчина перехватил настойчивую руку и убрал.

– Не сейчас. Устал, – брюнет прикрыл глаза, откинувшись на спинку. И тут же память услужливо подкинула легкое золотистое облако, посередине которого танцевала девушка. Стройные ножки в чертовых пуантах возбуждали больше, чем на высоченных каблуках стрипов. – "Нет, пора Крис в отставку", – додумывать, кто может занять ее место, не стал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.